

И вот тот самый вечер.

Мы подпили пивка, пошли разговоры про девчонок. В какой-то момент я проговорился о той папке на его ноуте. Борька покраснел и замолчал. Повисла неловкая пауза.

— А тебе понравилось, когда твоя мама... ну...

— Когда она трахала меня? — спросил друг.

— Да.

— Ну, как сказать... сперва было. А потом приятно. Хочешь попробовать?

— Чего? — офигел я.

— Мою попку? Хочешь попробовать?

Борька положил руку на мне на ногу и начал поглаживать внутреннюю сторону бедра, с каждым движением все ближе к промежности.

— Не очкуй, я никому не скажу.

Не дожидаясь от меня какого-либо ответа, друг начал поглаживать, а потом осторожно мять мой член через джинсы. У меня дыхание сперло. Я почувствовал прилив крови внизу живота. Умом я понимал, что это плохо, что нужно прекратить, но ничего поделать не мог. Возможно, пересилив возбуждение, я бы убрал его руку от своих штанов, и ничего бы не случилось. Но меня будто парализовало.

Не знаю, что Борька прочел на моем лице, но он слегка улыбнулся и расстегнул ширинку на моих джинсах. Аккуратно оттянул резинку трусов и достал мой член. Пару раз погладил его, будто хорошего пса, друг вновь посмотрел мне в глаза.

Я ничего не ответил, и Борька склонился над моим пахом.

Я почувствовал, как он ладонью убрал крайнюю плоть с головки, а потом — влажное прикосновение к залупе.

Через меня будто ток пропустили. Я дернулся, но Борька только хохотнул и его язык вновь прошелся по головке.

Напряжение в члене было настолько сильным, что его буквально распирало изнутри. Лизнув еще пару раз, друг отстранился.

Я, конечно, не рассчитывал, что он отсосет у меня, но теперь даже расстроился.

— Хочешь, я у тебя отсосу? — спросил он, будто только теперь решил вспомнить о хороших манерах.

Если бы подобный вопрос задала девушка, я бы ни секунды не сомневался. Но это был парень. Это был мой друг.

Да, мне хотелось, чтобы он отсосал у меня. Блин, те несколько легких прикосновений его языка были улётнее всех моих мастурбаций вместе взятых.

Во рту пересохло, я стеснялся, так что вместо ответа коротко кивнул.

— Хорошо, — Борька улыбнулся, будто только этого и ждал. — Тогда я хочу тебя кое о чем попросить.

Я немного напрягся. Если он попросит, что бы я тоже ему отсосал, то на этом все и кончится.

Борька встал и отошел к комоду. Снял футболку, достал какую-то баночку, поставил ее на комод, а сам оперся на него руками, чуть согнувшись и отключив зад.

— Иди сюда, — тихо попросил он, обернувшись. Голос его подрагивал, и я понял, что друг

тоже не на шутку возбудился.

Я послушно встал из-за стола и подошел.

— Смажь меня этим, — Борька кивнул на баночку и слегка двинул задом мне навстречу.

Я взял банку и полминуты стоял дурак-дураком. Что делать я не знал, а Борька не спешил давать подсказки.

Потом до меня дошло. Отставив баночку с кремом, я склонился над другом. Пришлось его обнять вокруг талии, чтобы расстегнуть ремень, пуговицу и ширинку на джинсах.

Припустив с него штаны я увидел его трусики.

Белые девчачье трусики с красной окантовкой. На попке красными буквами была надпись «Маленькая шлюха».

Я чуть не обомлел.

— Давай, — прошептал Борька еле слышно.

Я несмело взялся за резинку трусиков и потянул ее вниз.

Первое, что бросилось в глаза — полное отсутствие волос. Ни на попке, не на яичках, ни на ногах не было ни одной волосинки. Похоже, он их брил или еще что. Оголенная задница возымела какой-то магический эффект. Я продолжал чувствовать робость, но при этом часть меня будто плевать на это хотела и четко знала, что нужно делать.

Без всяких кремов, мой член уже весь был в смазке. Прозрачная капля выступила на головке, проскользила вниз, свесилась каплей — и спустя секунду упала на пол. Сняв с банки крышку, я окунул в нее палец. Взяв левой рукой Борькину ягодицу, я отодвинул ее в сторону, обнажив коричневое пятно ануса.

Немного погладив колечко, я засунул палец другу в жопу. Он чуть слышно охнул. Я испуганно замер, но Борька обернулся и, улыбаясь, подмигнул мне:

— Смажь ее, как следует.

Я начал медленно двигать пальцем, а друг принялся неспешно водить попкой.

Потом Борька отстранился, присел на кровать и откинулся на спину, задрал ноги. Я стянул с него джинсы, а затем трусики. Борька перебрался на середину кровати, подложил под голову подушку и раскинул согнутые в коленях ноги в стороны.

— Давай ко мне, — тихо прошептал он. Голос его дрожал, а член чуть подрагивал, то опускаясь, то резким движением снова обретая крепость.

Я быстро разделся. Опустился на колени и подобрался к борькиной промежности вплотную. Все это время мы оба смотрели друг другу в глаза. Я прижался пахом к другу и наши члены соприкоснулись.

Я мимоходом отметил, что мой член чуть больше, и это придало мне какой-то уверенности.

— Дай смазку, — друг в протянул мне руку, и я вложил в нее баночку.

Зачерпнув немного смазки, Борька взял мой член и начал его неспешно надрачивать, одновременно покрывая лубрикантом.

Мне было так приятно чувствовать его движения, а видеть чужую руку на своем члене — так притягательно, что я не выдержал и, неожиданно для самого себя, тоже зачерпнул смазки и сжал писюн друга.

Я, стараясь попасть в его такт, начал надрачивать другу. Взглянув ему в лицо, увидел, что Борька смотрит мне в глаза и улыбается. Он выпустил мой член и чуть приподнялся, опираясь на локтях.

Я ожидал, что он возьмет мой член и вставит в свою попку, как это делали порно актрисы в

фильмах. Но, друг, похоже, решил полностью доверить этот процесс мне.

Взяв свой член я приставил головку к борькиному анусу, бестящему от смазки и едва заметно пульсирующему от предвкушения. Слегка надавил и остановился, в нерешительности взглянув в его глаза.

Я еще в жизни никого не трахал, и уж точно не думал, что это произойдет не с девчонкой.

— Давай, трахни меня.

Я подался вперед. Сперва член уперся, так что мне стало даже немного больно, а потом под моим давлением сопротивление спало, и писюн залез в очко по самый пах.

Я будто с разбега прыгнул в холодную воду. У меня перехватило дыхание.

Борька ахнул и непроизвольно вздрогнул. Голова его запрокинулась, рот приоткрылся.

Как же приятно было чувствовать всестороннее давление на члене — это не в кулаке сжимать.

Как же тепло и влажно, было в жопе моего друга!

Насладившись новыми ощущениями секунд десять, я осторожно вынул член, замороженно наблюдая, как колечко ануса сомкнулось, когда из него вылезла головка.

— Ну как? — лукаво спросил Борька.

Я не зна л, как передать словами свои ощущения.

— Я, кажись, в говно уперся, — ошарашенно ответил я.

Борька хохотнул:

— Так предупредил бы заранее, что трахать меня будешь — я бы клизму сделал.

— Так я же... — начал бубнеть я, и Борька меня перебил:

— Так что? Хочешь еще?

И не дожидаясь ответа взял мой член и приставил себе между ягодиц.

Я снова вошел в него. Начал медленно двигаться вперед-назад. Я слышал, что анальный секс довольно болезненное занятие, да и помнил, как Борька плакал на том видео, где его трахала собственная мать. Мне не хотелось делать ему больно.

Я размеренно двигался, смотря то на постанывающего Борьку, прикрывшего глаза и прикусившего нижнюю губу, то вниз, на то, как мой член входит и выходит из его попочки. Его напряженный член при этом качался, как болванчик, наподобие тех, что устанавливают в машинах на приборную доску.

В какой-то момент я уперся руками другу под коленки, чуть выше приподняв его зад и раздвинув ноги. Само собой так вышло, что я потерял над собой контроль и ускорился.

Борька начал постанывать чуть громче, а лицо его скривилось в гримасе. Но он не спешил меня останавливать. Вместо этого, друг раз за разом пытался повторять одно и то же: — Да-а-а-а... еби, еби... Да-а-а-а... а-аай... да, еби... а-а-а-а... еби.

И я ебал. Ебал так жестко, что иногда чувствовал легкую боль в яйцах, когда они ударялись о Борьку. Я вспотел так, будто час сидел в парилке.

Я задыхался, чувствовал усталось, но не думал прекращать. Опыание было настолько мощным, что я сам не заметил, как начал сердито рычать что-то вроде:

— Нравится сучка? Нравится?

— Да... а... а... а... да.

— На, сука, на! — и раз за разом вгонял член в задницу.

Почувствовав приближение оргазма, я попытался отстраниться, но Борька обхватил меня ногами и притянул к себе.

— Кончи в меня, — попросил он, туманными глазами взглянув на меня.

И тот час сперма начала толчками заполнять борькину прямую кишку. Я головкой чувствовал, какая она горячая. Чувствовал, как пульсирует борькино нутро, принимая мое семя.

Обессиленный я опустился на друга. Он обнял меня, и какое-то время я, погруженный в эйфорию, слушал, как он жарко дышит мне в шею. Его твердый член уперся мне в живот. Я чувствовал его подрагивание, его жар. Мне стало немного стыдно из-за того что произошло. И дело даже не в том, что я ебал парня. Мне стало неловко, что он так и не кончил. Я чувствовал себя не в своей тарелке из-за того, что я испытал оргазм, а он — нет.

— Понравилось? — Борька начал гладить меня по голове и плечам.

— Да.

— Хочешь еще?

— Шутишь? Конечно.

— Ложись на спину.

Я послушно лег. Борька навис надо мною, раздвинул мои ноги.

— Подержи, — сказал он, подтягивая мои колени к груди.

— Не надо, — сказал я, поняв что он хочет сделать. Но тем не менее, взял себя под колени, чуть приподнимая задницу.

— Я тебя хорошо смажу, и будет не больно.

Его влажный от лубриканта палец растирал колечко моего ануса, иногда погружаясь в него на фалангу. Другой рукой друг гладил мой живот или играл моими яичками.

Меня это заводило. Член снова встал и налился кровью.

Борька медленно засунул палец мне в попу и завертел им.

— Больно? — спросил он.

— Нет, — едва дыша признался я.

— Приятно?

— Да, — я ответил и отчего-то расхохотался.

Борька засмеялся в ответ.

Необычное было чувство — друг играет в моей заднице, и меня это заводит.

— Вставить еще один?

— Давай.

Второй палец без труда проник в мой анус. Я только невольно охнул и дернулся. Борька хохотнул и шлепнул меня по ягодице:

— Расслабься, сучка, — с напускной сердитостью сказал он, и я опять расхохотался.

Его рука чуть ускорила, я почувствовал приятное давление внутри себя, рука сама обхватила мой член. Я собирался подрочить, но друг снова шлепнул меня по попке.

— Не торопись.

Я с неохотой выпустил стояк.

— А теперь я трахну тебя. Хочешь, сучка? — на этих словах я почувствовал, как в меня входит третий палец.

— Да.

— Тогда попроси.

Вот уж не думал, что когда-нибудь скажу что-то подобное.

— Трахни меня.

— А волшебное слово? — пальцы сновали в моей заднице.

— Пожалуйста.

— Пожалуйста, что? — Борка убрал руку от моей дырочки, и я потянулся попой вслед за ней.

— Пожалуйста, трахни меня.

— Что?

— Пожалуйста, трахни меня, — сказал я громче.

— Сучка хочет, чтобы ее трахнули? — Борька опять приложился ладонью к моей ягодице.

На этот раз удар был куда сильнее прежних. Но, не смотря на боль, мне понравилось.

— Да, сучка, хочет, чтобы ее трахнули, — я понял, чего хотел друг, и был в тот момент готов на все, лишь бы его член наконец оказался во мне.

— Будешь, моей сучкой? — очередной шлепок.

— Да, да, я — твоя сучка! Трахни свою сучку! Моя жопа — твоя! Трахни ее! — я кричал, глядя ему в глаза. Я видел, что он и сам хочет трахнуть меня.

Борька раздвинул мои ягодицы, головка его члена надавила на мой анус — и в моей жопе оказался хер.

Друг принялся долбить мое очко, будто год не трахался. Он уперся руками в мои согнутые ноги и отбойным молотком вколачивал в меня член. Я громко застонал.

Классное было ощущение! Больновато, конечно, но и приятно тоже.

Я опять принялся дрочить, но получил по руке.

— Сучка должна кончить, как сучка, — прохрипел Борька, и навис надо мною, прижав мои руки к кровати возле головы.

Он трахал меня, и я чувствовал нечто странное внизу живота. Потом мои яички сжались, я закричал и, насколько мне это удалось, выгнулся навстречу Борьке.

Сперма фонтаном выстрелила из члена и залила грудь друга. Но он не обратил на это внимания, а продолжал трахать мою попку. С каждым новым толчком небольшие стустки семени выливались из моего хера мне на живот.

Я чувствовал себя просто божественно. И когда Борька вдруг замер, задыхаясь, я почувствовал, как задрожало его тело на мне. И спустя секунду я почувствовал, как по моему пульсирующему нутру разлилось тепло.

Друг опустился на меня, и мы, потные, перемазанные моей спермой обнялись.

— Понравилось быть сучкой? — спросил Борька через несколько минут, когда мы перевели дыхание.

— Было здорово, — ответил я, и мы снова расхохотались, как два идиота.

— Заночуешь у меня?

— В смысле в твоей кровати?

— Да.

— А ты трахнешь меня еще раз?

— А ты сильно этого хочешь?

Я улыбнулся:

— Сучка хочет, чтобы ее трахнули.

— Даже так? Тогда завтра я устрою тебе сюрприз, а пока давай спать.